

«КАК НАШЕ СЛОВО ОТЗОВЕТСЯ»

«И все, что вы делаете, словом или делом,
все делайте во имя Господа Иисуса Христа,
благодаря через Него Бога и Отца».
(Кол.3,17)

Родился человек. Проходят долгие месяцы, когда родители пытаются понять, чем живет их ребенок, что его беспокоит, чего он хочет, и жалеют, что сам о себе он пока ничего сказать не может. С какой радостью они подмечают желание ребенка что-то выразить, научаются понимать его мало расчлененную речь. Но вот настает время, и ребенок, наконец, заговорил. Наступил новый период его жизни. Через говорение приоткрылся внутренний мир ребенка, показалась жизнь его души.

Дар говорения присущ только человеку. Никак нельзя согласиться с упрощенным определением говорения, которое мы встречаем в методической литературе, посвященной развитию речи учащихся: «Говорение – это порождение, отправление речевых акустических сигналов, несущих информацию»¹. Если бы это было так, мы должны были бы признать, что говорением обладают животные, птицы, которые способны осуществлять обмен информационными сигналами. Но Священное Писание только человека называет «словесным существом» в отличие от всей остальной «бессловесной твари» (ср.Прем.11,16; 2 Петр.2,12; Иуд.1,10). «Слово – это тот главнейший и существеннейший признак, по которому устанавливается непреодолимая граница между человеком и скотом», - писал еп.Варнава (Беляев)². Перед лицом Сотворившего вселенную «молчит вся земля» (Ав.2,20), и только человеку дано говорить³.

Словом, речением Божиим получает бытие человек, и, будучи образом Создавшего его (Быт.1,27), человек получает дар слова. Этот дар человек раскрывает в присутствии Божиим. Господь приводит к человеку «бессловесную тварь» и повелевает дать ей имена. И человек нарекает имя каждой твари (Быт.2,20). В этом кратком библейском повествовании нам дано увидеть тайну рождения человеческого слова. Слову предшествует молчание, молчаливое созерцание твари, точнее, созерцание логоса твари, через который открывается человеку замысел Божий о Своем создании. Бог **показывает** человеку Свое творение, чтобы человек мог **сказать** о нем.

¹ Архипова Е.В. Основы методики развития речи учащихся. М., 2004, с.17.

² Варнава (Беляев), еп. Основы искусства святости. Н.Новгород, 1996, т.2, с.272.

³ Примечательно, что через дар слова определяется не только человек, но и человеческие общности (народы, племена) которые в Священном Писании называются «языками», «словесами», «реками» (см.: Словарь переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири. Н.Н., 2000, с.149).

Сначала человек постигает явленный лик, «эйдос», увидев этот вид, он верно узнает, ведает его и становится способным выразить его, сказать о нем⁴.

Слово человека, говоримое в присутствии Божиим, стремится уподобиться слову Божию. Бог-Слово сказал о Себе: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин.14,6). Отсюда и человеческое слово открывается как путь, истина и жизнь.

Слово как путь открывается в том, что оно не просто звучит, о чем-то сообщает, оно возводит нас к Богу, соединяет нас с Ним.

Слово как истина указывает на свою укорененность в правде Божией, на свою чуждость всякой лжи.

Слово как жизнь дает ощутить его творческое начало. Священное Писание говорит, что «у Бога не останется бессильным никакое слово» (Лк.1,37). И человек своим словом может укрепить другого человека, а может и убить его словом. Писание сравнивает слово с семенем, указывая на крошущуюся в нем силу дать жизнь тому, что без него силы не имеет.

В высшем своем проявлении человеческое слово как путь, истина и жизнь являет себя в молитве. Именно в молитве раскрывается все то, чем является речь как дар человеку. Но все эти свойства человеческое слово имеет только тогда, когда оно произносится в присутствии Божиим, Им питается, наполняется и поддерживается.

Библия рассказывает нам о том, что грехопадение человека началось с потери им дара слова. Человек вступил в разговор с диаволом, который есть «лжец и отец лжи» (Ин.8,44). Он же есть «человекоубийца от начала» (Ин.8,44). Он стремился убить в человеке то, что являлось Божиим даром. И первое, что потерял человек – дар слова, сообразного слову Божию. Диавол утверждал, что Бог может говорить неправду (ср.Быт.3,4). Он обещал, что если человек будет общаться с ним, то «откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт.3,5). Человек поверил диаволу и обманулся, он ослеп, потерял путь, впустил в себя ложь и смерть.

После грехопадения человек не перестал быть «словесным существом», но, сочетав себя с ложью, стал «лжесловесником» (ср.1 Тим.4,2). Потому-то, когда Бог-Слово, Бог-Истина пришел во плоти к людям, они не захотели принять Его и поверить Ему («А как Я истину говорю, то не верите Мне» (Ин.8,45)). Потому-то устами Царя Давида Бог говорит: «С самого рождения отступили нечестивые, от утробы матери заблуждаются, говоря ложь» (Пс.57,4); человек полюбил «больше зло, нежели добро, больше ложь, нежели говорить правду» (Пс.51,5); поэтому «всякий человек ложь» (Пс.115,2) и все слова и дела его «если положить их на весы, все они вместе легче пустоты» (Пс.61,10).

Не до конца лишились люди дара истинного слова. В Ветхом Завете мы встречаем особый род служения Богу – пророческое служение. Пророк – это человек, которому Бог открывает Свою волю и через него – всем людям.

⁴ Кирилл Копейкин, прот. «Во свете Твоем узрим Свет...» // Христианство и наука. М., 1999, с.4.

Еврейский текст Священного Писания называет такого человека особым понятием «наби», происходящим от глагола «говорить», «вещать». Наби возвещал народу слово Божие, ощущая себя в присутствии Божиим⁵. Благодаря пророкам ветхозаветный Израиль пребывал народом Божиим, воспитываемым Богом и питаемым Его словом. Слово Божие, касаясь души ветхого человека, вызывало в пророках чувство собственного недостойнства. Так, пророк Исаия при виде Господа ощутил свою греховность и опасность смерти: «Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, - и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа». (Ис.6,5). Тогда Серафим коснулся его уст горящим углем, и Исаия стал способен пророчествовать.

Слово, которое находилось за пределами подобных ситуаций, не было помазано благодатию Божией, оказалось поработано страстям, греху. Возникает празднословие, пустословие, злословие, буетловие, многословие, сквернословие, словопрение, свидетельствовавшие о падении человека в языке. Ап.Иаков говорит : «Язык ...это – неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда» (Иак.3,8). Святые Отцы называют праздность и ее обычное проявление – празднословие – матерью всех пороков.

Бог-Слово, Иисус Христос явил людям силу слова. Словом Он исцелял больных, укрощал бурю, изгонял бесов. Ни одно Его слово не оставалось бессильным (Лк.1,37). Слушая Его, люди удивлялись, «ибо слово Его было со властью» (Лк.4, 32).

Иисус Христос напомнил людям об ответственности за то, что и как они говорят: «за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф.12,36). Деяние словом Он приравнивал к деянию поступком (Мф.5, 21-22).

Ученики Христовы имели возможность слушать слово Божие, и через это их душа освящалась истиною (Ин.17,17). Научаясь слышать слово Божие, они приготавливались к тому, чтобы говорить о нем⁶. Это стало возможным после сошествия на них Святого Духа в день Пятидесятницы. Благодать Божия преобразила этих простых, неученых людей, открыв в них дар говорения, дар сообщения другому истинного слова. «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное» (1 Кор.1,27).

В «Деяниях апостольских» рассказывается о том, как апостол Петр сразу же по сошествии Святого Духа обращается к собравшимся на праздник иудеям. Его речь удивляет нас многим: и своей мудростью, и доступностью, и понятностью для всех, говоривших на разных наречиях. Но главное в ней – ее исполненность благодатию Божией, сделавшей человеческое слово проникновенным, весомым, само за себя свидетельствующем об истинности говоримого. Мы видим это по тому результату, который имел речь апостола

⁵ Алексей Князев, прот. Пророки. М., 2001, с.3-4.

⁶ «Родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий» (Иак.1,18).

Петра: около трех тысяч человек с радостью приняли его слово и крестились (Деян.2,41). И в другой раз после его речи «многие же из слушавших слово уверовали; и было число таковых людей около пяти тысяч» (Деян.4,4).

Имея от Спасителя повеление идти и научить все народы (Мф.28,19), апостолы уже понимали, что без благодати Божией они не смогут этого сделать⁷. Поэтому первая христианская община особо молилась о том, чтобы Господь укрепил Своих учеников в даре слова, «и, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого, и говорили слово Божие с дерзновением» (Деян.4,31)⁸.

То, что дано было от Господа апостолам, дается и каждому человеку в Таинствах Крещения и Миропомазания. В них человек вновь обретает дары, потерянные и искаженные грехопадением, среди них – и дар истинного слова. Важно отметить, что в этих Таинствах человеку предоставляется возможность говорить. Это слова обновляемой, преображаемой души. В чем смысл произносимых слов?

Крещение начинается с экзорцизма (изгнания нечистых духов). Экзорцизм имеет реальный характер. Его цель – освободить человека из-под власти сатаны, в которой он находится с момента грехопадения прародителей. Священник читает молитвы, затем совершает дуновение на уста, чело и перси, и тем самым изгоняет из человека всякую нечистую силу, сокрытую и гнездящуюся в сердце его.

Изгнание нечистых духов – это первое освобождение. Человек восстановлен как свободное существо, способное принять истинную жизнь, то есть жизнь, ведущую к Богу. Свой сознательный выбор человек выражает особыми речениями. Сначала, повернувшись лицом на запад, он отрекается от сатаны и всех дел его. Это отречение есть решимость перестать служить миру, который лежит во зле, в том числе и словом. По выражению прот.Александра Шмемана, человеческое слово требует «не просто наиболее точного себе определения, но и освобождения, экзорцизма, очищения от изнутри извратившей его лжи... Не в определении, а в спасении нуждается падшее слово»⁹. Спасением слова становится не спор о словах словами, а в отнесении слова к той реальности, которая первичнее слова. Данное Богом человеку слово – это явление, дар и обладание.

Далее человек обращается на восток. Руки человека опущены. Мятеж против Бога сменяется послушанием. Человек сочетается со Христом и вновь выражает это согласие и решимость своим словом. Сочетаясь со Христом, человек обещает, что вся его жизнь, в том числе и слово, будет совершаться в осознании присутствия Божия, в соотнесении всей жизни с этим присутствием и в желании единения своей жизни с Жизнью Вечной.

⁷ «В Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием» (1 Кор.1,5).

⁸ «Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом» (1 Кор.12,8).

⁹ Александр Шмеман, прот. Евхаристия. Таинство Царства. М., 1992, с.178-179.

Сочетавшись со Христом, крещаемый произносит исповедание своей веры во Христа как Царя и Бога. Принятие Бога как Царя означает стремление и решимость следовать за Ним, посвятить Ему всю свою жизнь, служить Ему словом и делом, жить в соответствии с Его заповедями. Мы исповедуем, что, будучи здесь, на земле, мы все-таки граждане небесного Царства. И ничто земное не может и не должно привязать нас к себе так, чтобы мы стали служителями царства земного¹⁰.

Крещаемый произносит Символ веры, который отныне для него становится правилом жизни, путем, который начинается на земле, но ведет в Небесное Отечество.

И еще одно очень важное слово произносит крещаемый. Это слово «аминь», которым он дает согласие на принятие Святого Духа как дара в Таинстве Миропомазания. Миропомазание – это личная Пятидесятница крещаемого. В Крещении восстановлена истинная природа человека. Через принятие Святого Духа человек призывается к обожению. Он получает благодатную силу совершать служение Христово, в том числе и пророческое служение. Вновь вспомним, что суть пророческого дара – познавать волю Божию, слышать Его голос и отвечать на него своей жизнью, быть свидетелем и исполнителем Божественной мудрости¹¹.

Получив дар, человек призван трудиться, чтобы сохранить и раскрыть его в себе. Если труд не совершается, мы становимся вновь как ничего не получавшие. Нужна постоянная борьба за свое сердце, в которое норовят вернуться изгнанные в еще большем числе (ср.: Мф.12,45). Если сердце находится в плену страстей, наполнено греховными переживаниями, то и слово, из него рождающееся, понесет в себе эту грязь (в содержании, форме выражения, эмоциональной окраске), так как «добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое, ибо от избытка сердца говорят уста его» (Лк.6,45).

На примере людей, которые хранят свое сердце и все говоримое произносят, сознавая себя в присутствии Божию, мы видим, каким может быть человеческое слово. К числу таких людей принадлежал св.прав.Иоанн Кронштадтский. В нашем распоряжении есть драгоценное свидетельство приезда о.Иоанна в г.Вятку в 1904 году, когда он служил Божественную Литургию в Александро-Невском соборе. Вот что запомнилось одному из участников этой службы: «Среди мертвой тишины звучали в храме, заставляли многих плакать и звали душу в горний мир прочувствованные и убежденные слова проповедника: «Нужно больше любить друг друга, нужно исполнять волю Божию, силы на это нам даны»... «Не нужно только спать, не нужно дремать», - властно и с ударением говорил проповедующий... Эта проповедь заставляла понять и проясняла часто неубедительное в нашей обстановке положение о великом значении пастырского слова: становилась

¹⁰ Александр Шмеман, прот. Водю и Духом. О Таинстве Крещения. М., 1993, с.25-39.

¹¹ Там же, с.130.

понятной тайна могучего, возрождающего влияния на душу человека церковной проповеди... Что сказал нового о.Иоанн в смысле открытия новых мыслей? – ничего. А между тем присутствующие, быть может, никогда не потерявшие слезы за проповедью, плакали, в священном ужасе чувствовали всю неотразимую правду сказанного. Не мысли новые, а новые чувства влагало призывное слово авторитетного священника в душу слушающего, - и эти новые чувства рождались не искусством логических построений, не созданием картин и новых комбинаций мыслей, а тем священным огнем, который всегда живет и светит в облагодатствованной душе слугителя Божия»¹².

Есть тайна рождения слова в глубине нашего сердца. Не все способны быть свидетелями этой тайны, но только те, кто внимает жизни своей души. Опыт, наблюдения таких людей очень ценны для педагога, пусть даже они не относятся впрямую к сфере школьной педагогики. Вот, что пишет об искусстве проповеди митр.Антоний Сурожский: «Мне хотелось бы сказать... одно только слово о проповеди: как проповедовать, как готовиться? Скажу так: всей жизнью готовиться. К проповеди не готовятся, просто заседают за письменный стол и окружив себя толкованиями святых отцов. Когда отцы говорили, слова их шли из сердца, они *кричали* из глубины своего опыта. Если мы будем просто повторять то, что они говорили, может никуда не достичь их крик. У святого Иоанна Лествичника есть место, где он говорит, что слово Божие подобно стреле, которая способна ударить в цель и пробить щит. Но, говорит он, стрела останется бездейственна, если нет лука, тетивы, крепкой руки и верного глаза. Вот это – мы. Слово Божие – как прямая, чистая стрела, способна пробить любую толщу греха, любую окаменелость; но она не полетит, если кто-нибудь не пустит эту стрелу, если не будет верного глаза, который ее направляет, мощной руки, которая натянет лук. И в этом наша громадная ответственность.

О чем говорить? Очень просто: проповедь не надо говорить никому, кроме как самому себе. Стань перед судом евангельского отрывка, поставь себе вопрос о том, как ты сам стоишь перед ним и как этот отрывок, Божие слово живое, личное тебя судит, что оно тебе говорит, что ты можешь ответить Живому Богу, Который требует ответа, и действия, и покаяния, и новой жизни, - и скажи. Если слово, которое ты говоришь в проповеди, тебя ударяет в душу, если глубоко вонзается, как стрела, в твое собственное сердце, оно ударит и в чужую душу и вонзится в чужое сердце. Но если проповедник будет говорить «вот этим людям» то, что, ему думается, им полезно знать, то большей частью это будет бесполезно, потому что ума это, может быть, коснется (если проповедник окажется способным умно об этом сказать); но ничью жизнь это не перевернет»¹³.

Митр.Антоний особо подчеркивает связь между умением слушать и умением говорить. Если сердце не открыто к восприятию Божественной

¹² Вятские епархиальные ведомости, 1904, N 14, о.н., с.812-813.

¹³ Митр.Антоний Сурожский О пастырстве // Он же. Пастырство. Минск, 2005, с.24.

реальности, будет глухо к слову Божию, оно не родит и ответного живого слова. На вопрос журналиста о том, как он готовится к тому, чтобы сказать слово во время Литургии, владыка рассказал следующее: «Теперь, за последние, вероятно, лет двадцать пять, я себе положил за правило не читать заранее Евангелие, которое будет читаться в храме. Все эти чтения, разумеется, я почти наизусть знаю все равно, так что это не то что совсем неизвестное вдруг благовестие. Но я стараюсь читать его вслух народу, потом продолжать служить Литургию и дать этому тексту дойти глубоко до меня. Опыт показывает, что каждый раз евангельское слово рождает какой-то ответ, и тогда просто выхожу на проповедь и говорю: мы читали то-то, вот что я хочу вам сказать об этом, - именно то, что со мной родилось...

Один раз было очень – как вам сказать? – печально. Печально было то, что я прочел текст; я был в миноре, усталый, и он до меня не дошел. И в течение всей службы я переживал с ужасом тот факт, что Господь ко мне обратился со Своим словом, а у меня ничего не дрогнуло в душе. И когда пришло время проповедовать (я всегда проповедую перед отпустом), я вышел и сказал: вот что случилось. Вы понимаете, какой это ужас?! Господь мне говорит такие-то слова, а я могу Ему сказать только: «Не доходит, мне нечего Тебе отвечать. Слова падают как будто на каменную почву»¹⁴.

Возвращаясь к развитию говорения школьников, как задаче школы, еще раз подчеркнем, что решение ее зависит не только от методик, которые всегда являются лишь внешним инструментом. Педагог может побудить к рождению речи ученика своим проникновенным, весомым, просвещающим и согревающим словом, словом истинным. Для этого надо всегда быть направленным не только вовне – к ученикам, но вовнутрь – к глубине своей души, где мы в молчании предстоим перед Богом. Каждому педагогу нужно молиться о себе так, как, например, молился свт.Тихон Задонский: «Господи, дай мне молчаливость, рассуждающую словеса» (т.е. дай мне такую молчаливость, благодаря которой я бы мог из глубины молчания выбрать слова животворные, чистые, глубокие). Тогда наша речь будет той, о которой говорил ап.Павел: «Слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому» (Кол.4,6).

¹⁴ Митр.Антоний Сурожский О подготовке к священству // Там же, с.87.